

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2025.4.7>

UDC 811.161.1'42

LBC 81.411.2-51

Submitted: 29.03.2025

Accepted: 05.06.2025

SPEECH ACTS WITH POLITE DIMINUTIVES: GENRE AND DISCURSIVE FEATURES¹

Irina V. Fufaeva

HSE University, Moscow, Russia

Abstract. The study delves into speech acts with diminutives used for politeness, focusing on their discursive and genre-related aspects. It draws on authorial recordings of colloquial speech, data from the National Corpus of the Russian Language, and recordings of urban speech from the 1970s and late twentieth century. The research highlights the potential usage of polite diminutives in diverse discourses linked to everyday life, especially in oral and interactional discourses. Detailed examples in the form of speech acts from various speech genres (information transmission, requests, proposals, commands, instructions, etc.) illustrate the deployment of polite diminutives in specific discourses: retail, administrative, medical, daily financial transactions, creative discussions (or gift presentation) by the speakers, as well as in speech genres of requests (predominantly in domestic discourse) and proposals (mainly in the hospitality discourse). The analysis concludes that the politeness function of diminutives in these speech acts exhibits specific characteristics across different discourses and speech genres, evolving from various derivational diminutive meanings (affection, diminishing), speech strategies (flattery), and registers (the so-called “nanny language”, the language in which adults speak to small children). The multifaceted nature of diminutive usage within diverse communicative contexts underscores the complex interplay between linguistic forms and social enactment of politeness strategies.

Key words: Russian language, colloquial speech, diminutive, politeness, discourse, speech genre.

Citation. Fufaeva I.V. Speech Acts with Polite Diminutives: Genre and Discursive Features. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2025, vol. 24, no. 4, pp. 78-90. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2025.4.7>

УДК 811.161.1'42

ББК 81.411.2-51

Дата поступления статьи: 29.03.2025

Дата принятия статьи: 05.06.2025

РЕЧЕВЫЕ АКТЫ С ВЕЖЛИВЫМИ ДИМИНУТИВАМИ: ЖАНРОВЫЕ И ДИСКУРСИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ¹

Ирина Владимировна Фуфаева

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва, Россия

Аннотация. Речевые акты, в которых используются diminutives как средство вежливости, рассмотрены с точки зрения их дискурсивной и жанровой принадлежности. Материалом исследования послужили авторские записи разговорной речи, данные Национального корпуса русского языка, сделанные в 1970-е гг. и на рубеже XX–XXI вв. записи городской речи, содержащиеся в научных публикациях. В статье обоснована возможность употребления вежливых diminutives в любых дискурсах, связанных с повседневной жизнью, особенно устных и интеракционных. Более детально, с иллюстрациями в виде речевых актов разных речевых жанров (просьба, предложение, команда, инструкция и др.), описаны закономерности употребления вежливых diminutives в некоторых дискурсах: магазинном, административном, медицинском, повседневных денежных расчетов, обсуждения творчества или подарка говорящего, а также в речевых жанрах просьбы (преимущественно в домашнем дискурсе) и предложения (преимущественно в дискурсе угощения). Установлено, что особенности реализации diminutives функцией вежливости в разных дискурсах и речевых жанрах связаны с ее формированием на базе различных словообразовательных diminutive значений (ласкательность, уменьшительность), речевых стратегий (заискивание) и регистров (язык нянь).

Ключевые слова: русский язык, разговорная речь, диминутив, вежливость, дискурс, речевой жанр.

Цитирование. Фуфаева И. В. Речевые акты с вежливыми диминутивами: жанровые и дискурсивные особенности // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2025. – Т. 24, № 4. – С. 78–90. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2025.4.7>

Введение

Настоящая статья посвящена рассмотрению в дискурсивном и жанровом аспектах тех речевых актов, в которых используются диминутивы как средство вежливости, уточнению функции диминутивов в этих речевых актах, выявлению общего и различного в прагматике вежливых диминутивов, представленных в разных дискурсах (магазинном, административном, домашнем и пр.) и в разных речевых жанрах (просьба, распоряжение и пр.), относящихся к этим дискурсам. Определяются механизмы и факторы формирования у диминутивов функции средства выражения вежливости на базе различных словообразовательных диминутивных значений.

Возможность диминутивов выступать в качестве неформальных средств вежливости была отмечена в отношении русской разговорной речи второй половины XX в. [Русская разговорная речь ... , 1978; Земская, 2004; Крысин, 2004]. Задолго до этого такая возможность (без использования термина «вежливость») отмечалась лингвистами XIX в. применительно к современной им разговорной речи. Так, Н.И. Греч писал об употреблении уменьшительности «для смягчения речи, из учтивости», «например *денёк, водица*» [Греч, 1830, с. 201]. А.Х. Востоков считал значение суффикса *-иц(а)* в слове *водица* не ласкательным, как в *сестрица*, а «смягчительным» и приводил в качестве уменьшительных имен, «смягчающих речь», также диминутивы *денек, солнышко* [Востоков, 1859, с. 11].

В наше время О.К. Клименко в работе «Категория вежливости и речевой этикет в русском языке» перечисляет диминутивы в ряду других средств вежливости: «Для актуализации вежливых отношений между коммуникантами и снижения категоричности высказывания в русском языке существует целый ряд средств, среди которых маркер вежливости: *пожалуйста, ты/-вы*-форма, ласкательно-уменьшительные формы обращений (*сын, Сереженька, доченька*), различные

минимизаторы, используемые для снижения социальной цены предмета просьбы и уменьшения затрат адресата (*чуть-чуть, маленький, капельку, глоточек, секундочку, на минутку* и др.). <...> Большую роль играют уменьшительно-ласкательные суффиксы как в обращениях (*дружок, сыночек, деточка, Манечка*), так и в других именах: *Ротик откройте* (у зубного врача); *Сестричка, принесите стаканчик воды* (в поликлинике); *Сынок, уступи бабуле местечко* (в автобусе); *Манечка, пости часочек* (в семье). Даже без слова *пожалуйста* подобные высказывания звучат как мягкая просьба, несмотря на наличие императива» [Клименко, 2005, с. 92].

Необходимо упомянуть, что использование в повседневной речи диминутивов для выражения вежливости или «смягчительности» нередко обсуждается и осуждается в общественных дискуссиях как признак дурного вкуса или заискивания, ср. эссе, посвященное «одержимости диминутивами» писателя Л.И. Сторча: «Задабривая, русский человек просит у кассира продать ему **билетик** подешевле на поезд; цветочник предлагает покупателю оформить **букетик**, диспетчер такси принимает **заказик** на **машинку**, а в бюро по ремонту квартир его коллега примет **заявочку на облицовочку плиточкой**. Риэлтор предложит клиенту посмотреть недорогую **квартирку, однушечку** или **двушечку**, а в случае нехватки у клиента денежных средств попытается сбыть ему **комнатку** в **трешечке**. Приятель просит у приятеля одолжить ему **денежку** (вспоминается **копеечка**, которую отняли у юродивого в “Борисе Годунове”))» [Сторч] (выделено нами. – И. Ф.).

Эти распространенные представления придают актуальность любым научным исследованиям диминутивов в функции вежливости.

В трактовке Л.П. Крысина вежливые диминутивы относятся исключительно к городскому просторечию (так называемое «просторечие-2»), то есть к речи «выходцев из сельской местности... осевших в городе; и уро-

женцев городов, находящихся в тесном диалектном окружении; и жителей крупных городов, не имеющих среднего образования и занятых физическим трудом» [Крысин, 2004, с. 358]. Как он пишет, «для просторечия-2 характерно использование деминутивов типа *огурчик, номерок, документики, газировочка*, среди которых встречаются формы, образованные по специфической модели, не имеющей распространения в литературном языке (ср. *мяско* при разговорно-литературном *мясо*), как выражение своеобразно понимаемой вежливости. Ср. в речи медсестры при обращении к взрослому пациенту: *Подбородочек вот сюда поставьте, а грудочкой прижмитесь к краю стола*», в речи официантки: *Вот ваш лангетик, а водичку я сейчас принесу*», в речи парикмахера: *Височки прямые или косые?*»; покупатель – продавцу: *Мне, пожалуйста, колбаски батончик и сырку полкило*» и т. п.» [Крысин, 2004, с. 359].

Как нелитературные оцениваются эти единицы и в работе «Русская разговорная речь : Тексты», опубликованной под редакцией Е.А. Земской, Л.А. Капаназе в 1978 г.: «Для стереотипов, связанных с ситуацией покупки (магазин, рынок) и общественного питания (столовая, ресторан, кафе и т. п.) характерна высокая употребительность уменьшительных существительных (*сырку двести грамм; колбаски полкилограммчика; – На закусочку что возьмете?; – Лимончик к рыбке не пожелаете?*). Такое словоупотребление связано с гиперкоррекцией вежливости и должно быть оценено как нарушение норм литературного языка» [Русская разговорная речь..., 1978, с. 270].

Однако в записях устной речи, опубликованных в этой книге, есть речевые акты с вежливыми деминутивами авторства москвичей интеллигентных профессий (разделы «Языковое существование» и др.). Это касается и магазинного дискурса. Явно не просторечными являются речевые акты покупателей, записанные в булочной: «*Батончик за двадцать две длиненький*!//; *За двадцать две коротенький батон* // *За восемнадцать батон*!//; *Будьте любезны за шестнадцать батончик*» [Русская разговорная речь..., 1978, с. 280].

Таким образом, употребление деминутивов как средства выражения вежливости свой-

ственно и разговорному стилю русского литературного языка.

Материалы и методы

Деминутивы не являются стандартным, обязательным средством вежливости, и функция вежливости для них далеко не единственная и не основная. Поэтому интерпретация деминутивов в конкретном речевом акте именно как вежливых в какой-то мере субъективна, тем более что часто деминутивы могут выражать сразу несколько прагматических значений, одновременно реализовать разные интенции говорящего, и к выражению вежливости у деминутивов могут добавляться другие прагматические значения и функции.

Например, взаимодействие покупателя и продавца в продуктовом магазине или на рынке (но не в супермаркете, организованном по принципу самообслуживания) насыщено так называемыми «гастрономическими деминутивами» (термин В.Г. Гака): *творожок, ряженочка, огурчики, селедочка, свининка, курочка* и пр. Сам автор термина делал акцент на выражении с помощью «гастрономических деминутивов» удовольствия от еды, прежде всего в ситуации обсуждения каких-то блюд, вызывающего в памяти говорящих их вкус [Гак, 2000]. Однако и в магазинной ситуации, когда покупатель того или иного продукта рассказывает продавцу о своих предпочтениях, выражение удовольствия от еды тоже может иметь место, например объяснение покупателя продавцу мяса, что именно ему нужно: *На кости запечь/ хороший такой кусочек* (запись автора статьи, февраль 2025 г., Москва). Такого рода сопутствующие значения и стилистическая окраска могут предполагаться и в других коммуникативных ситуациях. Затруднительно отделить функцию вежливости от сопутствующих прагматических значений и функций.

В связи с этим необходимо установить границы исследуемого объекта: какие речевые акты включают вежливые деминутивы. Во-первых, это речевые акты, использующиеся в коммуникативных ситуациях, обычно предполагающих вежливую речь в принципе (общение незнакомых, просьба и др.). Во-вторых, это речевые акты, в которых деминути-

вы нацелены прежде всего на создание более приятной или, в некоторых случаях, хотя бы менее неприятной атмосферы коммуникации, на сдвиг тональности коммуникации к более позитивной, дружелюбной, с целью предотвращения агрессии собеседника или побуждения его желаемого поведения, например покупки товара. Под «вежливыми диминутивами» понимаются диминутивы, использующиеся с целью установления более позитивной и дружелюбной тональности коммуникации, чем тональность, которая была бы в их отсутствие (и в отсутствие других средств вежливости). Одновременно они могут выражать и другие прагматические нюансы. Возможно, диминутивы в обсуждаемой функции точнее обозначить более широким термином, например, как в XIX в., «учтивые» или «смягчительные», но в настоящей статье сохраняется уже принятая в XX–XXI вв. терминология.

Речевые жанры, в которых используются вежливые диминутивы, в целом относятся к простым (или первичным) жанрам в классификации М. Бахтина, естественно сложившимся непосредственно в практике обыденного общения, а среди них, как правило, к жанрам императивным, то есть таким, цель которых вызвать осуществление / неосуществление событий, необходимых, желательных или, напротив, нежелательных, опасных для кого-то из участников общения [Азимов, Шукин, 2009, с. 256].

В основном вежливые диминутивы используются в жанрах, принадлежащих к дискурсам так называемого интеракционального типа. Этот тип противопоставлен инакциональному. «Различия между речевыми жанрами обуславливаются их принадлежностью к инакциональному или интеракциональному типу дискурса. Первые не предполагают реального общения коммуникантов (художественный, международно-правовой, рекламный, научный, религиозный и пр.). Для вторых реальное общение является конструктивным фактором» [Алефиренко, 2009, с. 54]. Интеракциональными могут быть речевые жанры, предполагающие диалог (просьба, предложение) или не предполагающие его (жанр распоряжения в определенных ситуациях). Л.П. Крысин отмечал: «Такие формы обычно употребляются при обращении к собеседнику и сравнитель-

но редко – в речи, не имеющей индивидуального адресата (ср. рассказ, размышления вслух и т. п.)» [Крысин, 2000, с. 80].

В наше время вежливые диминутивы встречаются и в инакциональном рекламном дискурсе (низовом), например в рекламных постах в социальных сетях и объявлениях на досках объявлений (речевой жанр призыва): частное объявление мастерицы маникюра на доске в подъезде: *Девочки, перед Новым годом не забудьте записаться на **ноготочки!*** (запись автора статьи, декабрь 2016 г., Нижний Новгород); фрагмент частного объявления на интернет-форуме: *Я набираю сейчас себе команду **мамочек**, желающих приобрести финансовую независимость и дать своим **деткам** светлое будущее и достаток* (опубликовано 10 сентября 2018 г., <https://www.woman.ru/kids/newborns/thread/4812299/>).

Материалом исследования послужили записи устной разговорной речи, сделанные автором статьи, данные основного, устного и соцсетевого подкорпусов Национального корпуса русского языка (далее – НКРЯ), записи городской речи, сделанные в 1970-е гг. и на рубеже XX–XXI вв. [Русская разговорная речь..., 1978; Китайгородская, Розанова, 1999, с. 335–350].

Настоящая статья частично опирается на наши предыдущие исследования [Фуфаева, 2018; 2020; 2021] и полученные в них результаты.

Результаты и обсуждение

Вежливые диминутивы можно услышать (а в наше время и прочесть, например, в общении в мессенджере) в любом дискурсе повседневной человеческой коммуникации. При этом для некоторых повседневных дискурсов и коммуникативных ситуаций они более специфичны, то есть их употребление дискурсивно обусловлено, хотя и не жестко. Аналогично эти единицы могут использоваться в достаточно широком спектре простых речевых жанров, но, например, в просьбе встречаются особенно регулярно, следовательно, имеет место их нежесткая жанровая обусловленность. В связи с этим целесообразно рассмотреть как повседневные дискурсы, имеющие

характерные зоны вежливых диминутивов, так и простые речевые жанры, в которых эти средства вежливости особенно употребительны.

Речевые акты одного и того же жанра могут быть порождены в рамках разных дискурсов. Речевой акт – команда, включающая вежливые диминутивы, может прозвучать из уст сотрудника службы безопасности в метро и на вокзале, медсестры в процедурном кабинете, тренера в спортивном зале, даже в домашнем дискурсе из уст одного члена семьи по отношению к другому и т. д. Речевой акт – предложение *конфетки берите* может быть произнесено продавцом, стоящим за прилавком, хозяйкой, угощающей гостей, и даже сотрудником на ресепшене косметической клиники. Часто такие коммуникативные ситуации и/или роли коммуникантов, участвующих в разных дискурсах, имеют нечто общее, и именно это общее во многом определяет характер используемых в конкретном акте фатических языковых средств, в частности средств вежливости, включая вежливые диминутивы.

На выбор диминутивов как средства вежливости влияет также их семантика. В отличие от формул вежливости, вежливые диминутивы, как правило, имеют денотаты, и часто это именно те объекты, которые наиболее важны для говорящего в конкретной семантической ситуации, составляют главное содержание его речевого акта. Ранее нами было показано, что в разных семантических сферах диминутивы образуются и употребляются с разной степенью интенсивности. В частности, весьма «диминутивногенна» лексико-семантическая сфера еды [Фуфаева, 2020]. Отсюда закономерно, что в рамках упоминавшегося магазинного дискурса вежливые диминутивы, судя по примерам (см.: [Русская разговорная речь..., 1978, с. 272–293; и др.]) и наблюдениям автора, в основном являются гастрономическими.

Исходя из вышесказанного, для описания речевого акта «на пересечении» дискурса и жанра существенны такие параметры, как коммуникативная ситуация, роли говорящего (адресанта) и воспринимающего (адресата). Выделение дискурсов в непрерывной ткани повседневной коммуникации достаточно условно. В данной статье используется выделение и наименования дискурсов, закрепив-

шихся в исследовательской практике: «магазинный», «административный», «медицинский» и др. При этом очевидно, что «магазинные» коммуникативные ситуации в разных местах, где торгуют в розницу, существенно различаются с точки зрения используемого языка. В продуктовых магазинах самообслуживания покупатель может приобрести необходимые товары без использования не только диминутивов, но и речи как таковой. Вежливые диминутивы характерны лишь для некоторых коммуникативных ситуаций, вокруг которых развивается магазинный дискурс, и то же относится и к другим упоминаемым дискурсам.

Рассмотрим «зоны вежливых диминутивов» некоторых дискурсов и характерные для них жанры и коммуникативные ситуации.

I. Дискурсы.

1. Магазинный дискурс.

Магазинный дискурс, как упоминалось выше, служит источником типичных примеров вежливых диминутивов еще со времени первых записей русской разговорной речи в 1960–1970-е годы. Тогда внимание в основном обращалось на эти единицы в речи покупателей: *Пожалуйста/ полкило морковочки и полкило лучку; Мне полкило огурчиков; (...) Девушка// будьте любезны четыреста грамм яблочек; <...> Килограмм помидорчиков; Огурчиков полкилишка; Два килограммчика компоту; Картошечки пять; Килограмм картошечки* [Русская разговорная речь..., 1978, с. 281]; *Скажите пожалуйста/ у вас нет сейчас/ была такая книжечка «Переводы технических текстов»* [Русская разговорная речь..., 1978, с. 273]. См. также приведенный Л.П. Крысиным фрагмент речи покупателя *колбаски батончик и сырку полкило* [Крысин, 2004, с. 359]. Интересно, что в эпоху дефицита и зависимости покупателя от продавца это речевое явление трактовалось как задабривание продавца, подобострастие перед ним, чему, надо отметить, противоречат записи в московской булочной типа *за шестнадцать батончик*, поскольку хлеб в Москве не был предметом дефицита.

В 1990-е гг. в фокусе внимания оказались диминутивы в речи продавцов, что связывалось с исчезновением дефицита, принижением роли продавца и определенной его зависимостью [Земская, 2004, с. 78].

Несмотря на то что речевая стратегия заискивания, безусловно, могла иметь место в нерыночном прошлом и может иметь его в каких-то случаях в рыночном настоящем, представляется неверным сводить к ней широкое употребление вежливых диминутивов в магазинном дискурсе и покупателями, и продавцами. На наш взгляд, это употребление определяется коммуникативной ситуацией, а именно возможностью непосредственного общения покупателя и продавца, что в свою очередь определяется организацией процесса торговли; также, по-видимому, важным фактором является продовольственная специализация. В небольших торговых точках, на рынках, в некоторых сетевых магазинах продавец торгует с прилавка, покупатель спрашивает, советуется, выбирает и, наконец, просит продать ему тот или иной продукт; продавец переспрашивает, предлагает, советует, хвалит те или иные продукты; в речи обоих коммуникантов представлен широкий спектр простых диалогических речевых жанров. То же относится к небольшим точкам общественного питания, кофейням, кафе, которые сейчас размещаются в самых разных местах, в том числе в магазинах, включая сетевые. Как показывают наблюдения, обычно интонация не сигнализирует о заискивании со стороны продавца или покупателя. Например:

(1) Место: мясной прилавок в магазине, который является самостоятельной небольшой торговой точкой. Адресант: покупатель, объясняющий продавцу, что ему нужно. Адресат: продавец. Речевой акт – пояснение: *На кости запечь/хороший такой кусочек* (запись автора статьи, февраль 2025 г., Москва);

(2) Место: прилавок в магазине, который является самостоятельной небольшой торговой точкой. В ассортименте выпечка, кулинария, готовые блюда (каши, супы). Адресант: продавщица. Адресат: покупатель, только что попросивший: *А мне суп/рыбный*. Речевой акт – переспрос: *Супчик?* (запись автора статьи, февраль 2025 г., Москва);

(3) Место: небольшая кофейня, находящаяся прямо в магазине. Адресант: девушка-бариста. Адресат: покупатель, заказавший какао. Последовательность речевых актов – подытоживание договоренности и сообщение информации (об оплате): *Какавушка триста тогда/двести рублей по карточке* (запись автора статьи, февраль 2025 г., Москва);

(4) Адресант: девушка-фармацевт в аптеке, в ответ на вопрос покупательницы поясняющая, что предложенное ею средство востребовано. Адресат: покупательница. Речевой акт – сообщение информации: *Кремушков много сейчас со скваланом* (запись автора статьи, февраль 2025 г., Москва);

(5) Адресант: покупательница, только что заказавшая кофе в небольшом кафе, являющемся частью магазина. Адресат: сотрудник кафе, работающий за стойкой, по сути продавец. Речевой акт – просьба: *Еще кексик* (запись автора статьи, март 2025 г., Москва).

Примеры иллюстрируют жанровую широту речевых актов. Диминутивами говорящие называют объекты торговли, причем не только еду / напитки, но и крем, а также пластиковую банковскую карту (*карточка*). Обращает на себя внимание использование молодыми сотрудницами диминутивов с безударным чисто ласкательным суффиксом *-ушк-*: *какавушка*, *кремушков*; ср.: *зимушка*, *матушка*. Эти диминутивы имеют особый стилистический оттенок, употребляются в соцсетях: у *какавушка* 3 вхождения в НКРЯ, только в подкорпусе соцсетей; у *кремушки* 2 вхождения в НКРЯ, только в подкорпусе соцсетей, только во мн. числе. В нашей картотеке имеется пример, где использован диминутив и с ласкательным суффиксом *-еньк-*: *Вспомнила: продавщица фруктов на Юго-Западной всегда говорила «пожалуйстаенько!»* (комментарий в телеграм-канале «Лингвота», ноябрь 2023 г.).

Современный магазинный дискурс включает и интернет-общение продавца и покупателя в случае покупки в интернет-магазине, и в такой коммуникации могут использоваться диминутивы как средство вежливости. Примеры речевых актов разных жанров из переписки сотрудницы интернет-магазина с покупательницей в мессенджере, 2025 г.: *Поняли вас, в таком случае сейчас подготовим ссылочку для оплаты* (сообщение информации); *К остальным позициям скидочка по нему* (по промокоду. – И. Ф.) *не применяется* (сообщение информации, отказ); *Рады за вас, что посылочка дошла в целости* (ответное присоединение к радости адресата).

В целом функция вежливости в этом дискурсе, как представляется, развилась у диминутивов на базе разных оттенков экспрессии диминутивов и речевых стратегий: выраже-

ния удовольствия от еды с помощью «гастрономических диминутивов»; словообразовательного диминутивного значения ласкательности, о чем говорит использование суффиксов *-ушк-* и *-еньк-*; речевой стратегии заискивания.

2. Административный дискурс.

В административном дискурсе вежливые диминутивы характерны для коммуникативных ситуаций, в которых низовой представитель власти взаимодействует с частным лицом.

Прежде всего это речевые акты-побуждения, имеющие жанровые черты команды и инструкции и стилистические черты разговорной речи или просторечия. Такой речевой акт может быть очень коротким и стандартным, многократно воспроизводимым. Вспомним сакраментальное лаконичное клише еще советского милиционера *Ваши документки*. В позиции низового представителя власти может находиться сотрудник полиции, службы безопасности метро, даже контролер общественного транспорта; важно, что в коммуникации он воспринимается и сам себя воспринимает именно в статусе представителя власти, иначе обращение к посторонним людям с командой и/или инструкцией было бы невозможно. Один и тот же текст может быть обращен поочередно к людям в группе, объединенным общим местонахождением. Например:

(6) Место: вход в железнодорожный вокзал, рамка. Адресант: работник службы безопасности РЖД. Адресаты: пассажиры, входящие в здание вокзала. Речевой акт: *Сумочки на ленточку/ проходим в рамочку/ ключи и телефоны выкладываем*. Этот текст непрерывно повторяется, поскольку пассажиры идут потоком (запись автора статьи, март 2025 г., Нижний Новгород);

(7) Место: электричка. Адресант: контролер РЖД, проходящий по вагонам. Адресаты: пассажиры, сидящие и стоящие в вагонах. Речевой акт: *Билетики/ проездные/ проходим вперед*. Текст также непрерывно воспроизводится по мере движения контролера по вагонам (запись автора статьи, ноябрь 2021 г., электричка Фрязино – Москва).

Структура таких лаконичных разговорных команд похожа. Этикетные формулы (*пожалуйста*) отсутствуют. Часть глаголов подвергается эллипсису, в этом случае императивность выражается без них: *Ваши документки*, *Сумочки на ленточку*, *Билетики про-*

ездные, и действие, которое надлежит выполнять адресатам (предъявить документ, билет, поставить сумку на транспортер), выражается через названия объектов действия. Если побуждение выражается глаголом, то используется не императив, а форма 1 л. мн. ч. наст. времени в значении императива: *проходим, выкладываем*, что может восприниматься как более категоричная и грубая форма, чем императив. Реплики произносятся с повелительной интонацией.

Диминутивы называют объекты требуемых действий и выражают основное содержание речевого акта, а в прагматическом аспекте, очевидно, призваны смягчить его категоричность, ср. ту же реплику без диминутивов: *Сумки на ленту, проходим в рамку, ключи и телефоны выкладываем*.

Использование вежливых диминутивов обнаруживается в других жанрах в административном дискурсе. Сотрудница муниципальных структур, работающая с посетителями в период коронавируса, написала в социальной сети в январе 2021 г. о том, что посетители воспринимают отсутствие диминутивов как грубость: *Почему, когда говорят: «Оденьте масочку!» «Присаживайтесь на стульчик!» и при этом завывают голос, это считается очень вежливым обращением? А когда говоришь ровным тоном: «Здравствуйте! Пожалуйста, наденьте вашу маску правильно. Садитесь, пожалуйста. Этот стул для вас» – это вызывает бурную реакцию вплоть до «Вы почему так грубо разговариваете!!!!?» и «Я жаловаться буду!»?* (здесь и далее в примерах орфографические и пунктуационные особенности сохранены).

Приведенные выше побудительные речевые акты, вызывающие речевую неудачу, стилистически скорее официальные и достаточно категоричны. Успех же коммуникации достигается переводом речи в разговорный и более экспрессивный (позитивный, дружелюбный) регистр с помощью интонации и диминутивов (*присаживайтесь* играет роль вежливого диминутива по отношению к императиву *садитесь*). Диминутивы называют объекты действия и само действие, предлагаемое посетителю. По-видимому, эти средства ожидаются адресатами, привыкшими к

тому, что официальные и категоричные побуждения смягчаются именно с их помощью.

3. Медицинский дискурс.

В рамках профессионального медицинского дискурса вежливые диминутивы характерны для двух профессиональных субдискурсов, которые развиваются на базе двух типов коммуникативных ситуаций: 1) прием врача; 2) проведение пациенту различных анализов, процедур, лечебной физкультуры, лечения зубов и других манипуляций.

На приеме врач может назвать с помощью диминутивов медицинские проблемы пациента: *переломчик*, *трещинка*, *гастритик*, *уплотненьце*. На приеме гинеколога в Рязани в 2016 г. записан диминутив *миомка* (речь не шла о небольшом объекте). Кроме того, диминутивами могут называть другие неприятные для пациента объекты, например болезненные процедуры: *Сейчас медсестра вам укольчик сделает в медицинском кабинете*. Эти диминутивы выполняют функцию эвфемизмов, призваны снизить неприятное впечатление пациента путем вербального преуменьшения проблемы, улучшить его настроение, утешить, а в целом речевой акт нацелен на сообщение пациенту информации.

Во время процедуры врач или медсестра используют диминутивы в речевых актах, которые тоже сочетают черты команды и инструкции и имеют профессиональные стилистические особенности. Например:

(8) Место: кабинет рентгена. Адресант: врач-рентгенолог (женщина). Адресат: пациентка за 50. Речевой акт – последовательность команд-инструкций: *Головушку на подголовник// Язычок расслабили// щёчки расслабили// Держим ручкой вот эту палочку// Ротиком не дышим// дышим носиком// Теперь подождите в коридорчике* (запись автора статьи, февраль 2025 г., Москва);

(9) Место: процедурный кабинет. Адресант: медсестра. Адресат: пациентка за 50. Речевой акт – последовательность команд-инструкций: *Ножки вытянем// Ручки тоже вытянем// Ладони вниз* (запись автора статьи, февраль 2025 г., Москва);

(10) Место: кабинет УЗИ. Адресант: врач УЗИ (женщина). Адресат: пациентка за 50. Речевой акт – команда-инструкция: *На левый бочок/ ко мне вполборотика* (запись автора статьи, февраль 2025 г., Москва);

(11) Место: спортзал. Адресант: инструктор гимнастики для похудения. Адресаты: группа взрос-

лых женщин. Речевой акт – команда-инструкция: *Ножки ставим достаточно плотненько/ ручки на талии* («Бодифлекс в Самаре». URL: <https://yandex.ru/video/preview/11190203636012253490?p=1&filmId=11190203636012253490&text=бодифлекс+федор+жевгнин> (дата обращения 15.12.2020)).

Использование диминутивов в «процедурном» медицинском субдискурсе не сводится к командам. См. замечание и пример Е.А. Земской: «В разговоре с больными, с детьми часто используют уменьшительные образования, желая выразить ласковое отношение к собеседнику (а не к тому предмету, который называет данное уменьшительное слово): медсестра – *у вас сосудики близко/сейчас я ваткой чтобы синячка не было...*» [Земская, 2004, с. 128].

Сходство языка обоих медицинских субдискурсов, особенно «процедурного», с языком нянь (регистром общения взрослых с маленькими детьми) побуждает видеть важную роль языка нянь в формировании функции вежливости диминутивов в медицинском дискурсе, когда говорящий отождествляет пациента с ребенком, а себя с заботливым и строгим взрослым. При этом, по нашим наблюдениям, использование диминутивов не противоречит сердитой тональности медицинской («процедурной») коммуникации, что, впрочем, вполне возможно и для языка нянь.

4. Дискурс повседневных денежных расчетов.

В возмущенном эссе о диминутивах Л.И. Сторча упоминается коммуникативная ситуация одалживания денег: *Приятель просит у приятеля одолжить ему денежку* (вспоминается *копеечка*, которую отняли у юродивого в «Борисе Годунове»). Для этого дискурса характерен конкретный диминутив *денежка*, выражающий значение «деньги» с экспрессивной окраской преуменьшения суммы, иногда с иронической окраской. Экспрессивное значение этого слова сравнительно новое и возникло в советское время. Устаревшее значение слова – «монета достоинством в полкопейки» (как и у слова *деньга*).

В качестве средства вежливости диминутив *денежка* используется в основном для речевого жанра просьбы. Его содержанием не обязательно должна быть просьба дать в

долг (или просто дать денег без отдачи). Это может быть и просьба вернуть долг, компенсировать потраченные на что-то деньги, выдать заработанное и т. д. Диминутив *денежка* как средство вежливости может употребляться в жанре вопроса при выяснении перспектив получения денег, например зарплаты; в жанре сообщения при передаче информации о том, что говорящий или пишущий получил или отправил причитающуюся сумму. По устному сообщению антрополога Д., работающего в столичном университете, он каждый раз совершает над собой определенное усилие, чтобы использовать нейтральное *деньги* вместо стилистически маркированного *денежка* при переписке с хозяйкой съемной квартиры, когда сообщает ей о переводе арендной платы, а также в других ситуациях. Это высказывание свидетельствует о высокой распространенности и стандартности данного языкового средства и о его неприятии частью носителей литературного языка.

По-видимому, во многих подобных ситуациях диминутив *денежка* реализует речевую стратегию заискивания, выражая зависимость адресанта от адресата и, часто, преуменьшение суммы, ее незначительность, что связано с экспрессивным словообразовательным диминутивным значением преуменьшения (интенсификации малости). Это экспрессивное значение, в свою очередь, развилось на базе прямого нейтрального словообразовательного значения диминутивов – уменьшительности (об этом см.: [Фуфаева, 2018]).

Пример письменно-разговорного речевого акта – просьбы, обращенной к участникам чата: *Друзья, маленькая просьбочка от меня лично: я сейчас вкладывала свою денежку, поэтому буду очень благодарна, если напишете мне, кто отправил* (чат студентов и аспирантов – популяризаторов науки, адресант – студентка, сообщение написано в 2017 г.). Обращает на себя внимание использование и другого диминутива – *просьбочка*, а также лексического средства подчеркивания ее незначительности – *маленькая*. Все эти средства призваны выразить незначительность денежных потерь и усилий, требующихся от адресатов.

5. Обсуждение творчества или подарка говорящего.

Диминутивы, выражающие скромность говорящего, характерны для дискурса обсуж-

дения или презентации говорящим своего произведения или подарка и призваны преуменьшить собственные заслуги, чтобы не показаться хвастливым, излишне самоуверенным, оставаться в рамках этикета и приличий. Художник, показывая приятелю или упоминая свои картины, может назвать их *картинками*, поэт может назвать свои стихи *стишками*, см. из письма Сергея Довлатова (основной подкорпус): *Дорогой Донат, дело в том, что я сам не твердо знаю, какие мои стишки напечатаны, т. к. я – балда, посылаю штуки по три, а напечатали, судя по денежкам, по одному* (НКРЯ: Сергей Довлатов. Армейские письма к отцу (Из сборника «Сергей Довлатов: творчество, личность, судьба»). 1962–1963). При вручении подарка может использоваться диминутив *подарочек*.

Например:

(12) **Вера:** < А мы вот вам **подарочек**/ Саше/ это самое/ **шоколадочку** только придется/ а вам вот более существенное. **Сергей:** В смысле? **Вера:** Набор здесь ложек и **вилочек** и чё посмотрите. **Ольга:** (НКРЯ: Разговор в гостях и поздравления с Новым годом. 2008);

(13) **Попов Юрий:** Ну как мой след/ он пока еще есть/ пока я живой/ он есть/ в моей писанине/ конечно/ она такая примитивная/ но тем не менее/ **сборничек** стихов. Там... [Читает стихотворение] «Мне женщина стихи читала на берегу среди камней// а ночь надежно нас скрывала от добрых и плохих людей./ Мы были двое в этом мире...» В общем/ знаете/ вот **стишки** такие есть (НКРЯ: След на песке (Касли, Челябинская область). Д/ф из цикла «Письма из провинции» (ТК «Культура»). 2012).

Можно сравнить в этих примерах наблюдения иноязычного лингвиста над подобным употреблением диминутивов в русской академической среде: «Экспрессивные производные используются в целях отрицательной оценки (иронической, уничижительной, презрительной), которая может быть направлена... на самого говорящего (самоирония, желание не выглядеть смешно, боязнь показаться хвастуном и т. п.): “...Я могу вам подбросить свои *соображеньица*//; Тут у меня кой-какие *замечаныица* есть//; Там у нее *обобщеныица* в конце//; Докладец мой *слышали?*; Я *наброесал* *введенъице*”» [Акиль, 2010].

Представляется очевидной связь функции вежливости у диминутивов в этом дис-

курсе, как и в предыдущем, с их экспрессивным словообразовательным значением преуменьшения и, далее, с прямым словообразовательным значением – уменьшительности.

II. Жанры.

1. Просьба.

Жанр просьбы характерен для разных дискурсов: магазинного, домашнего, ряда профессиональных; с неформальной просьбой могут обратиться на улице, в транспорте, на концерте и т. д. Он архетипичен в плане использования средств вежливости в целом и вежливых диминутивов в частности. В приведенной выше цитате О.К. Клименко о диминутивах как средстве вежливости почти все примеры, кроме распоряжения стоматолога, относятся именно к жанру просьбы, и автор подытоживает: «Даже без слова *пожалуйста* подобные высказывания звучат как мягкая просьба, несмотря на наличие императива» [Клименко, 2005, с. 92]. Диминутивы придают повседневным незначительным просьбам, например *Сigaretки не найдется*, оттенок непринужденной вежливости, снижают категоричность просьбы, важность объекта запроса, дистанцию между собеседниками.

Приведем примеры устной просьбы в домашнем дискурсе.

(14) Место: квартира. Адресант: муж. Адресат: жена. Речевой акт – просьба: *Купи/ пожалуйста кефир однопроцентный/ и пару кексиков* (запись автора статьи, март 2025 г., Москва);

(15) Электронная переписка членов одной семьи в WhatsApp: *И еще вопрос можно мы займем дальнюю комнату А ты проходную Это где-то на месяцок* (запись автора статьи, 2025 г.).

Аналогичные вежливые диминутивы в просьбах записывались и в 1970-е гг.: *А. Ножнички есть?* (сестра спрашивает у сестры. – И. Ф.) [Русская разговорная речь..., 1978, с. 157]; *В. Знаешь что помоги// Я с яблоками все-таки хочу сделать/ почисть яблочек немножко* [Русская разговорная речь..., 1978, с. 247]; *А. Баночку ты там мне томатную вскроешь* [Русская разговорная речь..., 1978, с. 221]. Во втором примере в сообщении о своем намерении адресант пользуется нейтральным коррелятом *яблоки*, а переходя к просьбе, использует диминутив

яблочки, то есть употребление диминутива обусловлено не семантикой слова (продукт питания, фрукт), а жанром просьбы.

В прагматике вежливых диминутивов в жанре просьбы часто присутствует и экспрессия преуменьшения (интенсификация малости). С их помощью просящий преуменьшает затраты, в том числе времени и усилий адресата, и предмет просьбы. О том же пишет О.К. Клименко: «Возможно употребление различных минимизаторов, уменьшающих цену просьбы: *Подожди секундочку/ Посиди со мной минутку/ Налей мне капельку кофе* [Клименко, 2005, с. 93]. В данном случае функция вежливости в ее специфической разновидности, как представляется, развилась на базе экспрессивного словообразовательного значения диминутивов – преуменьшения и, далее, прямого значения диминутивов – уменьшительности.

2. Предложение.

Еще одним жанром, для которого характерны вежливые диминутивы и который может встретиться в разных дискурсах, является предложение. См. выше *Присаживайтесь на стульчик!*

В обсуждаемом аспекте важен дискурс угощения, для которого предложения являются основным жанром. Угощающий часто обозначает диминутивами предмет угощения: *кушайте салатик, возьмите селедочки, огурчика, налью тебе супчика* и т. д. Ср. в записях домашнего дискурса москвичей речевые акты хозяйки, угощающей гостей: – *Берите хлебушек*; [одному из гостей]: *Дайте салатик/ это рыбный/ и яичко с икрой берите* [Китайгородская, Розанова, 1999, с. 339]. Приведем пример из нашего материала:

(16) Место: косметическая клиника. Адресант: сотрудница на ресепшене. Адресат: посетительница, ожидающая очереди. Речевой акт – предложение: *Сделать вам чайку?* (запись автора статьи, март 2025 г., Москва).

Как представляется, здесь, как и в медицинском дискурсе, имеет место неполное воспроизведение языка нянь, ограниченное темой собственно угощения, когда угощаемый становится метафорическим ребенком.

Заключение

Речевые акты, содержащие вежливые диминутивы, относятся к повседневным дискурсам, прежде всего устным интеракционным, и являются реализациями первичных (простых) речевых жанров, в стилистическом диапазоне от явного просторечия (рекламные объявления) до разговорного стиля литературного языка, также в специфической коммуникативной ситуации приема врачом пациента как своего рода профессиональное ситуативно обусловленное средство вежливости.

Дискурсами, для которых особенно характерно использование вежливых диминутивов, являются магазинный, медицинский, угощения, дарения подарка, обсуждения творчества, что прослеживается на протяжении как минимум полувека записи русской разговорной речи, а также частично административный дискурс и дискурс денежных расчетов. При этом менее регулярно диминутивы могут употребляться и в других дискурсах, в том числе рекламном (письменном инациональном), например в рекламном объявлении, содержащем просторечие или написанном разговорным стилем литературного языка.

В аспекте речежанровой принадлежности речевых актов, содержащих вежливые диминутивы, выявлено, что эти лексические единицы особенно характерны для жанра просьбы и в определенной степени для жанра предложения, особенно в дискурсе угощения.

Как представляется на основе сделанных наблюдений, в разных дискурсах и жанрах функция вежливости формируется у диминутивов на базе их экспрессивных значений, прежде всего ласкательности и экспрессивного преуменьшения (интенсификации малости, развивающейся, в свою очередь, из прямого значения уменьшительности). Для медицинского дискурса (особенно «процедурного» субдискурса), дискурса угощения, речевого жанра предложения обилие диминутивов очевидным образом связано с тематически ограниченным воспроизводством языка нянь (регистра, с помощью которого взрослые общаются с маленькими детьми). Преуменьшение затрат или неприятностей собеседника или говорящего характерно для диминутивов в жанре просьбы,

дискурсах медицинском (субдискурсе приема врача) и обсуждения творчества или подарка. Магазинные диминутивы часто одновременно являются «гастрономическими».

Все это обуславливает появление у одной и той же функции вежливости, реализуемой диминутивами, некоторых разновидностей, так или иначе направленных на создание более приятной для всех коммуникантов атмосферы коммуникации, смягчение неприятного и усиление позитивного содержания коммуникации.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

The study was carried out within the framework of the Fundamental Research Program of the National Research University Higher School of Economics.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Азимов Э. Г., Щукин А. Н., 2009. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М. : ИКАР. 446 с.
- Акиль Я. Х., 2010. Категория диминутивности в русском языке. URL: <https://jcolang.uobaghdad.edu.iq/index.php/JCL/article/view/403>
- Алефиренко Н. Ф., 2009. Проблема соотношения речевого жанра и дискурса // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методики их преподавания. № 2. С. 53–61.
- Востоков А. Х., 1859. Русская грамматика. Изд. 10-е. СПб. : Тип. Императ. Рос. акад. 320 с.
- Гак В. Г., 2000. «Гастрономический» диминутив в русском языке // Активные языковые процессы XX века. М. : Азбуковник. С. 28–30.
- Греч Н. И., 1830. Пространная русская грамматика. Т. 1. Изд. 2-е. СПб. : [б. и.]. 386 с.
- Земская Е. А., 2004. Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения. М. : Наука : Флинта. 240 с.
- Китайгородская М. В., Розанова Н. Н., 1999. Речь москвичей : Коммуникативно-культурологический аспект. М. : Рус. слов. 396 с.
- Клименко О. К., 2005. Категория вежливости и речевой этикет в русском языке // Русский язык в современном обществе : (Функциональные

- и статусные характеристики) : сб. обзоров. М. : ИНИОН РАН. С. 85–101.
- Крысин Л. П., 2004. Русское слово, свое и чужое: исследования по современному русскому языку и социолингвистике. М. : Яз. слав. культуры. 888 с.
- Русская разговорная речь : Тексты, 1978 / отв. ред. Е. А. Земская, Л. А. Капанадзе. М. : Наука. 307 с.
- Сторч Л. И. Об одержимости диминутивами в русском языке. URL: http://www.litsovet.ru/index.php/material.read?material_id=163776
- Фуфаева И. В., 2018. «Преуменьшение» и «умаление» просьбы / временного периода в семантике русских диминутивов // Научное наследие В.А. Богородицкого и современный вектор исследований Казанской лингвистической школы : в 2 т. Т. 2. Казань : Изд-во Казан. ун-та. С. 271–274.
- Фуфаева И. В., 2020. Метафора малого: русские диминутивы. М. : РГГУ. 270 с.
- Фуфаева И. В., 2021. Диминутивы как средство вежливости в русском языке // Русский язык за рубежом. № 2 (285). С. 32–39. DOI: 10.37632/PI.2021.285.2.005
- Grech N.I., 1830. *Prostrannaya russkaya grammatika. T. 1* [Comprehensive Russian Grammar. Vol. 1]. Saint Petersburg, s.n. 386 p.
- Zemskaya E.A., 2004. *Russkaya razgovornaya rech: lingvisticheskiy analiz i problemy obucheniya* [Russian Colloquial Speech: Linguistic Analysis and Teaching Issues]. Moscow, Nauka Publ., Flinta Publ. 240 p.
- Kitaygorodskaya M.V., Rozanova N.N., 1999. *Rech moskvicey: Kommunikativno-kulturnyy aspekt* [Speech of Muscovites: Communicative-Cultural Aspect]. Moscow, Rus. slov. Publ. 396 p.
- Klimenko O.K., 2005. *Kategoriya vezhlivosti i rechevoy etiket v russkom yazyke* [The Category of Politeness and Speech Etiquette in the Russian Language]. *Russkiy yazyk v sovremennom obshchestve: (Funktsionalnye i statusnye kharakteristiki): sb. obzorov* [Russian Language in Modern Society: (Functional and Status Characteristics). Review Collection]. Moscow, INION RAN, pp. 85-101.
- Krysin L.P., 2004. *Russkoe slovo, svoe i chuzhoe: issledovaniya po sovremennomu russkomu yazyku i sotsiolingvistike* [Russian Word, One's Own and Someone Else's: Research in Modern Russian language and Sociolinguistics]. Moscow, Yaz. slav. kultury Publ. 888 p.
- Zemskaya E.A., Kapanadze L.A., eds., 1978. *Russkaya razgovornaya rech: Teksty* [Russian Colloquial Speech: Texts]. Moscow, Nauka Publ. 370 p.
- Storch L.I. *Ob ocherzimosti diminutivami v russkom yazyke* [On the Obsession with Diminutives in the Russian Language]. URL: http://www.litsovet.ru/index.php/material.read?material_id=163776
- Fufaeva I.V., 2018. «Preumenshenie» i «umalenie» prosby / vremennogo perioda v semantike russkikh diminutivov [Exaggeration and Diminution of a Request / Time Period in the Semantics of Russian Diminutives]. *Nauchnoye nasledie V.A. Bogoroditskogo i sovremennyy vektor issledovaniy Kazanskoy lingvisticheskoy shkoly: v 2 t. T. 2* [Scientific Heritage of V.A. Bogoroditsky and the Modern Vector of Research of the Kazan Linguistic School. In 2 Vols. Vol. 2]. Kazan, Izd-vo Kazan. un-ta, pp. 271-274.
- Fufaeva I.V., 2020. *Metafora malogo: russkie diminutivy* [Metaphor of Smallness. Russian Diminutives]. Moscow, RGGU Publ. 270 p.
- Fufaeva I.V., 2021. *Diminutivy kak sredstvo vezhlivosti v russkom yazyke* [Diminutives as a Means of Politeness in Russian]. *Russkiy yazyk za rubezhom* [Russian Language Abroad], no. 2 (285), pp. 32-39. DOI: 10.37632/PI.2021.285.2.005

REFERENCES

- Azimov E.G., Shchukin A.N., 2009. *Novyy slovar metodicheskikh terminov i ponyatiy (teoriya i praktika obucheniya yazykam)* [New Dictionary of Methodological Terms and Concepts (Theory and Practice of Language Teaching)]. Moscow, IKAR Publ. 446 p.
- Akil Ya.H., 2010. *Kategoriya diminutivnosti v russkom yazyke* [The Category of Diminutiveness in the Russian Language]. URL: <https://jcolang.uobaghdad.edu.iq/index.php/JCL/article/view/403>
- Alefrenko N.F., 2009. Problema sootnosheniya rechevogo zhanra i diskursa [The Problem of Correlation of Speech Genre and Discourse]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Russkiy i inostrannye yazyki i metodika ikh prepodavaniya*, no. 2, pp. 53-61.
- Vostokov A.Kh., 1859. *Russkaya grammatika* [Russian Grammar]. Saint Petersburg, Tip. Imperat. Ros. akad. 320 p.
- Gak V.G., 2000. «Gastronomicheskiy» diminutiv v russkom yazyke [The “Gastronomic” Diminutive in the Russian Language]. *Aktivnye yazykovye protsessy XX veka* [Active Language Processes of the 20th Century]. Moscow, Azbukovnik Publ., pp. 28-30.

Information About the Author

Irina V. Fufaeva, Candidate of Sciences (Philology), Researcher, Laboratory of Linguistic Conflictology, HSE University, Moscow, Russia, iriel@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0952-8461>

Информация об авторе

Ирина Владимировна Фуфаева, кандидат филологических наук, научный сотрудник лаборатории лингвистической конфликтологии, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва, Россия, iriel@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0952-8461>